

Жили-были ... Нет, не старик со старухой. Жили-были в небольшом курортном городе, у самого синего моря, папа Саша, мама Лена и двое их сыновей. Младший, Серёжа, учился в первом классе, старший, Максим, – в пятом. Разница в возрасте, хотя никого и не пугала, но на отношениях сказывалась. Старший признавал только свою гегемонию. Младший всячески сопротивлялся. Особенно ему не нравилось, что Макс, так он называл брата, с головой уходил в компьютерные игры, даже не думая о том, что и ему, Серёже, они интересны. Компьютер в доме был один. На покупку другого, как сказал папа, «лишних денег» не было. Родители выплачивали кредит за приобретённую недавно двухкомнатную квартиру. До этого семья ютилась в однушке пятиэтажного дома-хрущёвки.

Серёжа не долго раздумывал над тем, как оттащить Максима от компьютера. Дедушка Коля недавно заменил вилку шнура системного блока. Он попросту отрезал старую и на её место поставил новую разборную вилку. Серёжа всё это видел. И когда Максим ушёл на кухню пообедать, он этим тайм-аутом воспользовался. Перерезал один проводок, аккуратно подсунул под него кусочек изоляции, замотал так, чтобы одна часть проводка не состыковалась с другой частью, собрал вилку и вставил её в розетку. Затем положил инструмент в выдвижной ящик стола, взял в руки карандаш, альбом для рисования и стал рисовать кошку. Сам он родился в год рыжей собаки, но любил кошек. Не раз и не два просил родителей взять в дом котёнка. Но мама даже слышать не хотела о дворовых бродяжках, а папа больше любил собак.

Вскоре в комнату вошёл сытый и довольный старший брат и сразу сел к компьютеру. Минут пять он пытался включить его, но тот, словно онемел. А Серёжа, как ни в чём не бывало, продолжал рисовать свою любимую кошку.

– Сергей, ты к компьютеру не подходил? – обернувшись к нему, спросил Максим.

– Не-а, – беззаботно ответил Серёжа, не отрывая глаз от рисунка, – а что?

– Да ничего... Кажется, компьютер сломался.

– Ой, Максим, и будет тебе от папы!..

– А ты ему ничего не говори. Я что-нибудь придумаю. – Максим вопросительно смотрел на брата, и тот пообещал, что будет молчать, как самая немая рыба.

В это время Максиму позвонил его одноклассник и друг Денис Купавин. О чём они говорили, Серёжа не разобрал – Максим вышел разговаривать с Денисом в коридор. Через минуту он вернулся, взял спортивную сумку и сказал:

– Я – на тренировку. Закрой за мной дверь.

После его ухода Серёжа соскочил с дивана, радостно потёр руки и крикнул: «Сработало!». Тут же закрыл дверь на ключ, достал инструмент и занялся починкой вилки. Через несколько минут он опробовал её – всё работало. «Вот так-то! – возликовал Серёжа. – Ну держись теперь «пулялки-стрелялки!»

«Пулялками-стрелялками» называли игры детей папа и дедушка Коля. У мальчишек был ещё один дедушка – Петя. По линии мамы. Он работал инженером в энергосистеме района. Вот к нему Максим и решил обратиться за помощью. Но это будет завтра. А сегодня у него тренировка в секции

САМБО. Юным спортсменам через неделю предстояло принять участие в областных соревнованиях по этому виду борьбы. «Чтобы победить, надо попотеть» – так сказал мальчишкам перед началом занятий их тренер Геннадий Степанович Тужик. Максим потел в паре с другом Денисом Купавиным. И ему было тяжелее: разница в весе составляла почти восемнадцать килограммов. Разумеется, не в пользу Максима.

Серёжа в это время вёл бой с танками противника. Их было много. Появлялись они внезапно, как будто вырастали из земли. Его танк чудом уходил от чужих снарядов и стрелял, стрелял. Стрелял до тех пор, пока рука папы не легла на его плечо.

– Так, так, – сказал папа, – мы с мамой звоним-звоним, а он, видите ли, в пулялки-стрелялки играет. Давай-ка заканчивай. Тебя и Максима ждёт сюрприз.

– Что за сюрприз? – Серёжа с любопытством уставился на папу.

Но тот по-своему отреагировал на вопрос сына:

– Узнаешь, но только после того, как наведёшь порядок на столе. Да, а где Максим?

– На тренировку ушёл. У него скоро областные соревнования по САМБО.

– Соревнования – это хорошо. А вот домашние задания, наверное, не выполнил.

Александр Сергеевич поднял с пола альбом с нарисованным котом. Задержал взгляд на рисунке. Кот был исполнен в сидячем положении. В нём, как в человеке, виделось какое-то нервное состояние. Казалось, что вот-вот он сорвётся с места и помчится в ту сторону, куда устремлены его пронзительные глаза.

– Молодец! – похвалил папа сына. – Даже движение сумел передать.

На лице Серёжи первоцветом зацвела улыбка, и он, с присущей ему откровенностью сказал:

– Понимаешь, это я так нервничал, когда рисовал котика. Макс меня к компьютеру не пускал, вот я и придумал одну интересную штучку...

– Какую ещё штучку? – поинтересовался папа.

– Как сломать компьютер, – выпалил Серёжа и, испугавшись, что папа его неправильно поймёт, поспешил разъяснить: – сломать не взаправду, а понарошку. Ну чтобы Макс подумал, что компьютер сломан и ушёл на тренировку.

– И что ты учудил? – заволновался папа.

– Да ничего особенного. Пока Макс обедал на кухне, я в вилке перерезал один проводок и всё. А после его ухода соединил два конца проводка и заизолировал твоей лентой.

– Однако сметлив ты у меня, – отметил папа. – И всё же твой поступок не совсем хорош по отношению к брату.

– А его поступок хорош: компьютер общий, а на нём только он и играет?

– Здесь ты прав, – согласился папа, – с Максимом я поговорю, а если понадобится, то и расписание ваших компьютерных игр составлю... Ты закончил приборку? Пошли на кухню. Мы с мамой познакомим тебя с твоим долгожданным другом.

А долгожданный маленький друг, голубой британец, в это время пил из блюдца молоко. Серёжа, увидев котёнка, радостно закричал:

– Родители, вы супер! Я вас люблю!

Он сел на корточки перед котёнком и стал смотреть, как тот лакает молоко.

– И как это таким маленьким языком можно выпить столько молока? – с недоумением спросил сын.

Ответила мама:

– Коты не пьют, они лакают. И это делают быстро. Молоко с языка почти не стекает, а попадает в рот. Вот так-то. Сам увидишь.

Но увидеть, как опорожнилась чашка, Серёже пришлось вместе с братом. Максим пришёл весёлый и заметно уставший. Увидев котёнка, он так же, как и Серёжа, возликовал от радости.

– Ну, наконец-то, у нас появился настоящий, а не игрушечный друг! А имя у него уже есть?

– Морис, – деля ударение на втором слоге, сказала мама, – так записано у него в родословной.

Максим скривился. Имя, данное коту, ему не понравилось, и он предложил:

– А может, назовём его по-другому? Ну, например, Норис. В честь Чака Нориса.

– Так котик же совсем маленький, – сказал Серёжа.

– Тогда пусть будет Малыш. И звучно, и по-нашенски.

– А когда Малыш вырастет, ты его будешь называть Большиш – и звучно, и по-нашенски? – засмеялся Серёжа.

– Ладно, умник, – нахмурился Максим. – Сам-то что предлагаешь?

– А ничего. Мама же сказала, что есть родословная, и в ней вписано имя нашего красавчика... Макс, ты только погляди – он уже всё молоко съел! А я-то думал, он будет его целый час лакать.

Серёжа поближе подвинул лицо к котёнку, и Морис лизнул его в нос, а потом подошёл к сидящему на стуле Максиму, потёрся о ногу и лизнул протянутую к нему ладонь.

– Ну вот, – сказал папа, – знакомство состоялось. Так что дружите и дружно живите.

Да, подумайте, где Морис будет спать и где устроить его туалет.

Братья ушли в свою комнату. И пока они думали, а по большому счёту спорили, котёнок сам решил одну из проблем: он залез в картонную коробку из-под обуви и, свернувшись в клубок, засопел.

А папа, Александр Сергеевич, и мама, Елена Петровна, занялись приготовлением ужина.

Вот так поселился в доме Варванских не просто котёнок, а как сказал папа, член семьи, который прибавил её обитателям новых серьёзных забот. Его нужно было кормить, убирать за ним, выносить на прогулки. К тому же он постоянно запускал свои коготки в обои и немилосердно рвал их. Пришлось папе сделать специальную доску, обтянуть дермантином и установить её в прихожей в том месте, где коту особенно нравилось это занятие.

«Выгуливали» Мориса Папа и Максим. А когда Серёжа перешёл во второй класс, то и ему доверили эти совсем нелёгкие прогулки с котом. Он это понял очень скоро. Вчера, вынося Мориса из подъезда, Серёжа заметил, что тот вдруг заволновался и стал вырываться из рук. За спиной загавкала собака. Это был огромный водолаз, чёрный и лохматый. Кот выскользнул из рук и стремительно понёсся к ближайшему дереву. В один миг он взобрался на большой сук клёна и оттуда с ядовитым интересом смотрел на пса-пустобрёха.

Серёжа растерянно наблюдал за происходящим. Водолаза вскоре увёл со двора хозяин. А вот как быть с котом, Серёжа не знал. Он подошёл к дереву и стал уговаривать своего любимца:

– Морисик, миленький, слезай. Твой враг ушёл. Ну же, Морисик.

Но кот только мяукнул в ответ и продолжал сидеть. Серёжа даже сбегал за кусочком варёной курицы, которую так любил Морис. Но не помогло и лакомство. Тогда он положил мясо под дерево на лист подорожника и сел на ближайшую от подъезда скамейку. Ему, конечно, очень хотелось посидеть не в этом месте, а за компьютером. А тут такая невезушка. «Если я уйду, – подумал Серёжа, – то Морисик может слезть с клёна и потеряться. А сообщу-ка об этом маме или папе».

Папа отозвался тут же и пообещал минут через пятнадцать-двадцать приехать.

Он приехал чуть раньше, попросил сына принести ключи от подвала, где хранилась лестница-раскладушка. С помощью этой лестницы папа добрался до сука, подозвал кота и, посадив его на плечо, спустился на землю.

– Па, ты супер! У тебя это классно получилось, – восхитился Серёжа.

– И у тебя получится, – улыбнулся папа, – я сейчас вернусь на работу, а ты отнеси лестницу и позаботься о Морисе. Через два часа буду дома... Смотри, чтобы всё было хорошо.

Александр Сергеевич предупредил сына не просто так. Серёжа был любознательным, в меру задиристым мальчишкой, но порой мог сказать такое, что смущал даже выдавших виды людей и ставил их в неловкое положение. То, что он обманул брата, испортив, пусть и на время, вилку шнура системного блока, было его самой безобидной шалостью. Были и другие подобные шалости, а были...

Как-то, будучи в гостях у старшей сестры Валентины, Александр Сергеевич вышел во двор покурить. Неподалёку, на скамейке, сидели молодые женщины, о чём-то увлечённо вели разговор. Одна из них заметно выделялась. И не только своим грубым голосом, но и короткой задиристой причёской, красным мужским галстуком на белоснежной рубашке и сигаретой, словно прилипшей к нижней оттопыренной губе. При этом рот был приоткрыт. Она одновременно и говорила, и курила.

Серёжа появился из-за угла дома внезапно, как Чингачгук, с луком за плечом.

– Здравствуйте, зенсины

– Здравствуй, милый, – ответила одна из них. – Ты никак на охоту собрался?

– Не-а. Я вот лук смастерил, – Серёжа похлопал себя по плечу и переключил своё внимание на ту,

которая говорила и курила. Эту женщину он знал. Она работала вместе с мамой в детской исправительной колонии. Секунд двадцать он разглядывал её и вдруг выпалил:

– Ситана Иванна, а скажите, пожалуйста, вы зеньсина или мусина?

– А что по мне не видно? – удивилась Светлана Ивановна.

– Не-а, – усомнился Серёжа. – Вы курите, а курить должны мусины.

Женщины еле сдерживали смех. Светлана Ивановна чувствовала себя неловко и постаралась прогнать назойливого мальчишку:

– Вот что, юный мужчина, а тебя не учили, что нельзя вступать в разговор взрослых? Шёл бы ты лучше с ребятами гулять.

– Извините, Ситана Иванна, – ничуть не тушуясь, сказал Серёжа, – я, кажется, опро... опрохво-
стился.

– Опросто-волосился, – поправила его Светлана Ивановна.

Серёжа с неуклюжим достоинством повернулся к женщинам спиной и не спеша пошёл в глубину двора к играющим в футбол мальчишкам, бормоча: «Просто, опросто, опростолосился...»

Александр Сергеевич хорошо помнил этот случай из жизни сына, которому в то время было неполных шесть лет. Сарафанное радио разнесло его по всей округе, каждый раз переиначивая на свой лад. Теперь Серёжа повзрослел. Но не настолько, чтобы по-взрослому оценивать свои поступки. «Хотя, мальчик успеет ещё стать скучным и вот таким, как я, «законником», – подумал Александр Сергеевич. Его самоуничижающая ирония вызвала бы у коллег-юристов недоумение, так как он был не просто хорошим, а талантливым специалистом в области юриспруденции и всегда с честью защищал интересы своей городской больницы. Александр Сергеевич взял со стола мобильный телефон, чтобы позвонить сыну, но тот опередил его.

– Папа, – услышал он голос Серёжи, – ты знаешь, что... нет, ты только вникни... наш Максим... ну, это просто супер!

– Серёжа, скажи внятно, что произошло? – испугался Александр Сергеевич.

– Да всё нормально, па. Помнишь, ты говорил, что без труда, не вытащишь и рыбку без труда?

– Помню, – подтвердил Александр Сергеевич, – и что?

– А то, что наш Максим без труда занял первое место на соревнованиях по САМБО. Так в Грамоте написано.

– Что-то я тебя не совсем понимаю. В Грамоте написано, что Максим занял первое место без труда?

– Да нет же, папа, в Грамоте сказано только о первом месте. А Максим сказал, что он ни разу не выходил на ковёр. В его весовой категории не оказалось противников.

– Так иногда бывает, – сказал Сергей Александрович. – Как с уроками? Кота кормил?

– Кота кормил. И Макс ему ещё добавки давал. А вот с уроками...

– Всё, Серёжа, разговор заканчиваю. Значит, так... Вернись домой, чтобы все задания и у тебя, и у Максима были выполнены. Понял? Вот и хорошо.

